

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/173720>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Психология

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 2

Глава 1. Современные представления о физиологических проявлениях лжи 4

Глава 2. Возможность их регистрации инструментальными и не инструментальными методами 16

Глава 3. Возможные методики диагностики лжи в работе психолога 41

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 60

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 62

ВВЕДЕНИЕ

Ложь – феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка коих затруднительна или невозможна. Представляет собой осознанный продукт деятельности речевой, имеющий целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение.

В области психологического изучения лжи одной из наиболее актуальных проблем является проблема ее диагностики. В последнее время особую значимость приобретает поиск надежных и экономичных инструментальных, предназначенных для выявления лжи в различных сферах деятельности: экономической, финансовой, юридической и других, что и диктует настоятельную потребность в их изучении. Это связано, прежде всего, с активным использованием разнообразных методов «детекции лжи» в психологической практике и оперативно-розыскной деятельности [2]. Диагностика умышленно скрываемой человеком значимой информации – это одна из наиболее актуальных проблем, которая приобрела особое значение в последние десятилетия в современной науке, однако вместе с тем она является еще недостаточно разработанной.

Глава 1. Современные представления о физиологических проявлениях лжи

Безусловно, специфика правоохранительной деятельности заставляет относиться ко лжи отрицательно, но ряд исследований свидетельствуют о том, что ложь способствовала формированию вида Homo sapiens.

В частности, Н. Хамфри считает основой качественного скачка в развитии мозга человека появление социального интеллекта, в котором большая роль отводилась не приспособлению, а умению прогнозировать свое поведение и действовать в условиях неопределенности.

Исследования Н. Хамфри были продолжены Р. Берном и Э. Вай- тенном, которые доказали, что та особь, которая научилась вводить в заблуждение имела преимущество в вопросах репродукции. В своем труде «Маккивиалианский интеллект» ученые сделали вывод о том, что разум людей развился благодаря способности лгать, выстраивая отношения в группе сородичей.

Дальнейшие взгляды на ложь также не отличались однозначностью. Многие философы осуждали этот феномен (М. де Монтень, А. Блаженный), другие высказывались за невозможность существования общества безо лжи (Ф. Ницше, З. Фрейд). Каким бы спорным не был вопрос определения лжи, в деятельности сотрудника полиции он имеет, прежде всего, прикладной характер, то есть нас интересуют формы лжи и способы ее изобличения.

Большой вклад в понимание феномена лжи внес П. Экман, который понимал ее «...как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [34].

Экман выделяет две формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение ложной информации). Таким образом, для лжи нужно как минимум два человека, что не дает нам возможности назвать самообман ложью.

Иммануил Кант полагал, что моральный закон обязывает нас не только не лгать, но и быть правдивыми всегда и со всеми. Занять такую позицию очень непросто, и даже опасно, поэтому давно стала признанной мысль, что в определенных обстоятельствах люди могут и должны лгать друг другу. Прежде чем разобрать

аргументы в ее защиту, стоит определить ключевые понятия – ложь и право на ложь.

«Право на ложь» означает правомочие лица использовать заведомо ложные высказывания, не неся за это ни юридической, ни моральной ответственности. Такое право связывают с некоторыми случаями исполнения служебного долга и признают за дипломатами, разведчиками, чиновниками, врачами и т.д. Ведь если допустить ложь по необходимости, возникнет конфликт с общечеловеческим морально-религиозным требованием «не лги», ставшим достоянием большинства религий и моральных систем [28]. По мнению известного исследователя П.Экмана: ложь – традиционно рассматривается как всепроникающее и адаптивное по своему характеру явление. Говоря о лжи, следует подчеркнуть, что все наши образы восприятия выводятся из сенсорных входных сигналов и потому подвержены искажениям. Люди руководствуются воспринимаемыми указаниями в отношении того, что представляет собой реальность, обычно основаны на наиболее вероятном событии, и именно на этих указаниях играют обманщики[35]. Понятие лжи, являясь междисциплинарным, имеет множество различных определений. В литературе данное понятие чаще всего рассматривается как тождественное понятиям «ложь», «обман», «неправда», что значительно затрудняет выделение категории лжи как обособленной.

Сущность обмана и лжи пытались разобрать и разработать еще древние философы, такие как Аристотель и Платон. Они пытались установить морально-психологические аспекты явления лжи и составить необходимые для ее искоренения рекомендации. Так, занимаясь разоблачением софистов и их уловок в ходе различного рода обсуждений, Аристотель пришел к формулировкам основных законов формальной логики. В средние века и новейшее время Монтень, Макиавелли, Монтескье, Шопенгауэр, российские философы Соловьев, Бердяев, французский исследователь Дюпра и ряд других исследователей уделяли анализу феномена лжи достаточно много внимания.

Согласно Платону, вранье – явление многоаспектное. Ученый отождествлял понятие лжи и лжи. При этом он провел разделение на: «ложь в уме» – как ошибку и «ложь в словах» – как обман: «Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе, – лжет» [19]. В истории человечества ложь, хотя и была формально осуждаемой, оказалась неискоренимой и даже стала существенным фактором повседневных отношений. Еще Н. Макиавелли сформулировал принцип, широко использованный иезуитами: «Насилие для тела и ложь для души».

В XIX в. герой Ф.М. Достоевского из романа «Бесы» с горечью констатировал: «Вся планета есть - ложь»; нам отведено «жить среди лжи и умереть за ложь». «Ложь все покрыла, ложь всем владеет», - вторил Достоевскому в конце XX в. А.И. Солженицын. За ложь диктаторов, политиков и экономистов, политических и религиозных экстремистов люди умирали миллионами. На этой лжи (дезинформации) строят политику, бизнес, межгосударственное взаимодействие, торговлю, рекламу, избирательные кампании, социологию, статистику и даже личные, дружеские и семейные отношения. В плену лжи - люди, правовые отношения, мораль. Ложь составляет основу всех приемов информационного манипулирования людьми, любой информационной агрессии [37].

Известный российский психолог В.В. Зеньковский выделил три признака ложного высказывания:

- оно искажает объективное представление о действительности;
- его автор заведомо знает, что данное высказывание ложно;
- желая придать ложной мысли вид истины, он осознанно стремится ввести кого-либо в заблуждение.

И. Кант сознательно ограничивает свое определение лжи как юридическое бесправие и разъясняет ее значение по отношению к позитивно-правовому определению «юристов». Ложь не квалифицируется с помощью понятия «вреда», взятого в материальном смысле, так как она всякий раз нарушает право человечества[33].

А.Шопенгауэр доказывал необходимость высказывания абсолютно не соответствующих истине утверждений в ситуациях неоправданного вмешательства во внутренний мир личности. Он считал ложь необходимым орудием самообороны против любопытства[27].

Х. Гратиус наиболее ясно и точно определил понятие лжи, на которое в нынешнее время опираются все западные психологи: «Ложь в собственном смысле слова есть намеренная, связанная с желанием обмануть неправда, которая отнимает или ограничивает у ближнего возможность суждения, на которую он, согласно молчаливому соглашению, имеет естественное право»[12].

Психологическая теория О. Липмана о вранье расценивается в качестве волевого деяния, направленного на результат. При этом он отмечает необходимость существования внешних или внутренних тормозных моментов для наличия любого волевого деяния. Так, например, наличие в сознании лжеца одновременно совокупности верных представлений и комплекса представлений вымышленных, ложных представлений создает некий конфликт, являющийся своеобразным тормозом [44].

Глава 2. Возможность их регистрации инструментальными и не инструментальными методами

Для успешной диагностики лжи необходимо понимать, какие признаки указывают на то, что человек говорит неправду. Для удобства и простоты выявления признаков обмана предлагаем использовать классификацию Е. Спирицы, который делит признаки обмана на утечки и информацию о наличии обмана[9]. Утечки — маркеры, которыми лжец нечаянно выдает себя. Бывают разного вида: лингвистическими (случайно проговорился, что управляет транспортным средством без страховки), утечки глазами, утечки лицом, утечки телом. То есть, если сотрудник Госавтоинспекции увидел утечку, которая часто проявляется в рассогласовании тела и слов, то может сделать вывод о наличии обмана. В условиях выполнения оперативно-служебных задач подразделениями Госавтоинспекции часто бывает важно именно зафиксировать факт обмана (на вопрос о том, перевозит ли человек запрещенные предметы или вещества, сигналом к повышению бдительности будет сам факт обмана водителем).

Информация о наличии обмана свидетельствует о том, что человек скрывает некоторую информацию. Данные признаки лжи, которые включают такие показатели как паузы, моргания, изменения дыхания, потливость, бледность, изменения темпа речи, диссонанс жестов - иллюстраторов, наличие жестов-адаптеров и др., свидетельствуют о наличии стресса. Общеизвестно, что стресс — это неспецифическая (общая) реакция организма на воздействие, нарушающее его гомеостаз (сам факт остановки транспортного средства уже служит стрессором).

Разработчик теории стресса Ганс Селье выделил три его стратегии: реакция тревоги, сопротивляемости, истощения, которые можно упрощенно назвать реакциями «стой-бей-беги». Выбор стратегии поведения при стрессе, а, соответственно, и признаков обмана, будет зависеть от типа нервной системы человека. Неподготовленная ложь может проявляться в контролируемом барьере со стороны лгущего, то есть реакция «стой», которая характерна для человека, не успевшего адаптироваться к стрессу, и заключающаяся в отказе предоставлять какие-либо сведения или комментарии («на каком основании вы меня остановили?»). Ложь контролируемая, реакция «бей» для человека, не реагирующего на некоторые стимулы, заключающаяся в предоставлении неполных, искаженных сведений («Товарищ инспектор, пешеход выбежал на дорогу внезапно, я его не видел»). И ложь творческо-фантазийная, реакция «беги», когда лгущий выстраивает тактический барьер путем трансляции заранее подготовленных легенд, выражений, тирад («Ну я же никого не убил, все успели пройти через дорогу»). Безусловно, выбор стратегии будет зависеть от специфики нервной системы человека, ведь кто-то быстрее адаптируется к стрессорам, а кому-то нужно больше времени[19].

Таким образом, «ложь» понятие, которое имеет давнюю историю исследований. Специфика деятельности сотрудников Госавтоинспекции обуславливает негативное ее значение. Для успешного решения задачи по диагностике лжи сотрудник полиции, должен быть готовым к выявлению ее признаков — утечек или выявлению информации о наличии лжи, уметь разграничивать эти признаки и знать алгоритм действий для дальнейшей проверки.

В отличие от анализа вербального поведения и физиологических реакций анализ невербального поведения не требует никакого специального оборудования. Все, что следует делать дознавателю, - это внимательно наблюдать за человеком и тщательно вслушиваться в то, что говорит оппонент.

При анализе вербального поведения необходимо записывать утверждения, а физиологические реакции фиксируются с помощью технического оборудования.

Из этого следует, что анализ физиологических реакций и вербального поведения невозможно произвести в условиях, где нужно производить конкретные исследования, — как это случается в большинстве таких ситуаций. Более того, при анализе вербального поведения человека и физиологических показателей необходимо, чтобы анализе вербального поведения и физиологических реакций необходимо, чтобы ориентировочный лжец хоть что-нибудь сказал, а анализ невербального поведения может состояться даже в случае, когда индивид молчит.

При анализе содержания понятия «ложь» используются самые различные источники. Ложь, согласно толковому словарю С.И. Ожигова - «намеренное искажение истины, неправда, обман».

Ключевые характеристики, на которые стоит концентрировать внимание при попытках обнаружить ложь:

- Принципы анализа поведения говорящего.
- Невербальные (несловесные) индикаторы неискренности.
- Проявление утаивания правды (обмана) в речи [34,35].

Невербальные признаки обмана чаще всего обнаруживаются при затруднениях в измышлении обмана. Лгуны, как правило говорят медленнее, включают в речь больше пауз, а также больше запинаятся. На действия человека могут повлиять такие эмоции, как чувство вины, страха или переживания, напряжения и

т.д. Чем сильнее эмоции, тем более вероятно проявление невербальных признаков лжи. Лжец, который очень боится быть раскрытым в обмане, старается произвести на окружающих людей впечатление честного человека. Кроме этого, эмоциональные волнения зачастую проявляются в повышении высоты голоса, которое является реакцией, неподконтрольной лжецу. Тем не менее, подобное повышение весьма незначительно и очень плохо поддается обнаружению [16,20].

Наконец, эмоции способны проявиться на лице. Страх, к примеру, автоматически выражается в поднятии и сведении бровей, в поднятии верхнего века и напряжении нижнего [40].

Невербальное поведение сложнее контролировать, чем вербальное. Существует четыре причины, доказывающие это:

1. Имеются некоторые рефлекторные взаимосвязи между эмоциями и невербальными поведенческими показателями человека, тогда как аналогичных взаимосвязей между эмоциями и речью нет. В тот момент, когда человек испытывает страх, он автоматически отклоняется назад и его лицо искажается определенным образом и произносит определённые фразы, которые он может непроизвольно воспроизвести в момент испуга.
2. Человек наиболее искусен в использовании слов, нежели в управлении контролем своим поведением, так как речь, как правило, более важна в обмене информацией, чем поведение. Если с человека потребуют рассказать, что он делал в течении дня, он предпочтёт для описания слова, а не жесты.
3. Тот факт, что слова в обмене информацией важнее поведения, вынуждают людей концентрировать больше внимания на слова, а не на действия. Педагог, безусловно, помнит, что он сказал вовремя урок или лекции, однако свое поведение во время урока он осознает в меньшей степени. Он может и не понять, что всё время во в течении урока смотрит в одну точку, которая находится на задней стене класса, пока кто-нибудь из учащихся не скажет ему об этом. Обвиняемый на допросе в полиции и кандидат на собеседовании, возможно, запомнят, что они говорили. Но в последующем им будет значительно труднее точно воспроизвести свои слова и действия - как двигались их стопы и кисти, как часто они отворачивались от собеседника во время интервью, каким тоном они говорили, какая мимика сопровождала их речь.
4. Внимание к поведению необходимо для того, чтобы успешно его контролировать. Человек не сможет управлять своим собственным поведением, если же не знает, как он ведет себя в обычной ситуации. Следовательно, когда люди стараются вести себя «как обычно», они смогут добиться успеха лишь тогда, если им известно их обычное поведение.
5. Человек не может молчать на невербальном уровне. Допустим, что обвиняемый на допросе в полиции осознает, что полиция знает о его причастности к преступлению больше, чем он предполагал. Возможно, это вынуждает его другую историю, не ту, которую он запланировал. Вербально он может сделать паузу, чтобы подумать, как ответить в этой ситуации. Однако невербальная пауза неосуществима. Его поведение будет выражаться в процессе всего допроса, даже когда он хранит молчание, а офицеры полиции смогут наблюдать и интерпретировать это поведение [44].

Глава 3. Возможные методики диагностики лжи в работе психолога

Главное в научно-техническом обосновании применения полиграфа заключается в том, что большая часть приведенных характеристик может быть измерена и зафиксирована с его помощью. При этом, учитывается, что большая часть этих характеристик, как психофизиологических реакций организма не поддается чаще всего сознательному контролю со стороны испытуемого. Что касается тактической проблемы использования, то для того, чтобы применение полиграфа при допросе лица было успешным необходимо соблюдать этапы опроса при правильном построении текста.

Первый этап – это предварительная беседа. Она считается обязательным компонентом процедуры проверки на полиграфе. В ходе беседы человека знакомят с деталями предстоящей работы с ним в кабинете, одновременно создается определенная психологическая атмосфера. Второй этап проводится непосредственно за предварительной беседой или сразу после регистрации реакций на первую серию вопросов. Лучше начинать со стимулирующего теста. Стимулирующий тест имеет целью убедить объект проверки в точности показаний прибора. После стимулирующего теста самая главная процедура – вопросы в любой последовательности, в любом виде. Дальше начинается завершающая часть работы с проверяемым, когда ему показывается запись и вместе с ним разбираются ее результаты[9].

На этой стадии у проверяемого могут проходить такие признания, которых раньше не удавалось получить или непроизвольно появляется такая реакция. Беседа с проверяемым по результатам записи имеет исключительно важное значение для всей процедуры проверки на полиграфе. Опрос с использованием полиграфа, помимо упомянутых выше ограничений в применении, имеет оптимальную зону своего

использования в практике. Мировой и отечественный опыт показали, что основной и наиболее востребованной областью приложения полиграфа являются сложные и тупиковые следственные ситуации: они постоянно встречаются в работе органов, осуществляющих ОРД, и с точки зрения КИПП их условно можно разделить на три группы.

К первой группе относятся ситуации, когда полностью отсутствует возможность получить необходимую для ОРД информацию иначе, как исследовав память конкретного человека.

Во вторую — попадают ситуации, когда необходимую для ОРД информацию можно получить традиционными методами и средствами (оперативно-розыскными, криминалистическими или иными), но это сопряжено с большими материальными или временными затратами, либо с привлечением значительных оперативных или людских ресурсов.

К третьей — относятся ситуации, при которых есть острая необходимость в срочном (в течение нескольких часов) получении информации, а доступные методы и средства, применяемые в ОРД, не в состоянии обеспечить должного быстрого действия, и добыть требуемую информацию можно только выполнив опрос с использованием полиграфа конкретного человека и установив наличие (или отсутствие) в его памяти соответствующих следов событий прошлого [25].

Указанный опрос может оказаться весьма полезным при контроле за проведением предъявления для опознания. Он также существенно расширяет его возможности.

Криминалистика установила: в результате предъявления для опознания достигается один из пяти показателей — опознание предъявляемого объекта, его неопознание, сходство с искомым объектом, а также его ложное опознание и ложное неопознание. Но помимо указанных пяти такое предъявление имеет шестой исход, который ранее не исследовался отечественной криминалистикой из-за отсутствия возможности его получения. Это — умышленное неопознание, т.е. намеренное сокрытие опознающим факта опознания предъявлявшегося ему объекта. Практика выполнения опроса с использованием полиграфа показала, что выявление умышленного неопознания — обычная задача, которая успешно решается с помощью полиграфа полиграфологами уже десятки лет.

Для иллюстрации эффективности применения такого опроса в условиях ОРД приведем два примера из обзора «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений». Пример первый. Расследование уголовного дела по факту убийства 3-вой (Амурская область). «До исчезновения 3-ва сожительствовала с Б-вым, который характеризовался как агрессивный и жестокий человек. Б-в показал, что 3-ва уехала в неизвестном направлении, а он в интересующее следствие время находился у знакомых. После того как в результате проверки следственным путем алиби подозреваемого не подтвердились, а местонахождение его брата (совершившего данное преступление — в соответствии с измененными показаниями Б-ва) установить не удалось, было принято решение провести опрос с использованием полиграфа. Его применение превзошло все ожидания. Результаты указывали на то, что Б-в может быть причастен к совершению еще ряда аналогичных преступлений. Итогом кропотливого труда явилась добыча неоспоримых доказательств умышленного причинения смерти Б-вым своему отцу, находившемуся в розыске как без вести пропавшее лицо, сожительнице, а также знакомым Бар-ву и Г-ку. Приговором Амурского областного суда от 10 мая 2015 г. Б-в признан виновным во всех инкриминированных ему преступлениях и приговорен к длительному сроку лишения свободы» [35].

Пример второй. Уголовное дело, возбужденное по факту безвестного исчезновения У-ва, из практики работы одной из прокуратур Челябинской области, в производстве которой находилось дело. «Был установлен гражданин, управлявший автомобилем, на котором, по показаниям У-вой, супруг уехал из дома. Водитель представил документы, указывающие на реализацию У-вой автомобиля, разыскиваемого сразу же после исчезновения. Данное обстоятельство, а также протоколы допросов родственников и соседей с высокой степенью вероятности позволили предположить совершение У-вой убийство своего мужа. Результаты опроса с использованием полиграфа соответствовали накопленному следствием материалу. Ознакомившись с заключением специалиста-полиграфолога, подозреваемая созналась в совершенном преступлении, указав и место сокрытия трупа».

В настоящее время различные федеральные ведомства страны ежегодно осуществляют несколько десятков тысяч опросов с использованием полиграфа, и количество таких опросов в интересах ОРД неуклонно растет.

Что касается текста, то можно отметить следующее. Тест должен обеспечивать изменение динамики психофизиологических показателей вместе с раздражителями, которые заложены в этом тесте. При этом используется два метода: прямой и непрямой. Прямой предполагает установление причастности лица к совершенному преступлению. Непрямой метод применяется тогда, когда лицо подозревается в том, что оно

обладает той информацией о совершенном преступлении, и которая необходима следствию, но тщательно скрывает либо отрицает это обстоятельство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы.

Диагностика лжи в психологической работе с правонарушителями представляет собой процедуру применения специальных знаний, которая сопряжена с использованием технических средств, не наносящих ущерб жизни и здоровью людей, не причиняющих вред окружающей среде. В ходе проведения психофизиологических исследований осуществляется анализ и оценка динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы, подобранные и систематизированные в определенном порядке.

Резюмируя вышесказанное, можно справедливо заключить, что полиграф применяется в различных сферах, область его применения практически безгранична. Это объясняется тем, что он является измерителем профессионального стресса. Это обуславливает использование полиграфа во многих сферах, в том числе в сфере различных частных организаций при приеме на работу, перемещении внутри организации, а также при проведении расследований каких-либо случаев, происшествий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алистархов В. Вправе ли работодатель использовать полиграф при приеме на работу? // Трудовое право. - 2014. - № 7. - С. 67-78.
2. Андреева О. И. Проблемы психофизиологического исследования: криминалистический аспект // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2014. - № 389. - С. 158-161.
3. Андриянова, О. Ю. Процессуальные возможности применения полиграфа при расследовании уголовных дел / О. Ю. Андриянова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 23. - С. 37-40.
4. Антимонов, А. С. К вопросу о допустимости применения полиграфа в расследовании преступлений / А. С. Антимонов, А. И. Киреева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2014. - № 3. - С. 94-97.
5. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. — СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2019. — 560 с.
6. Байрамов Ф. Д. Применение полиграфа // Законность. - 2019. - № 8. - С. 40-42.
7. Белкин А. Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или Еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. - 2013. - № 2. - С. 14-20.
8. Бердяев Н. Парадокс лжи // СПб: Изд-во «Человек», 2014. — № 2. — 120 с.
9. Бикмурзина Э. Ложь во благо вида // Вокруг света. — 2019. — № 6. — 35 с.
10. Бозров В. М. «Лай-детектор» и правовое заключение ученых в уголовном процессе: реальность и перспективы // Библиотека криминалиста. - 2013. - № 6 (11). - С. 197-202.
11. Васильченко, А. В. Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений / А. В. Васильченко, А. Р. Лонцакова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: мат-лы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию образования института. - 2019. - С. 193-196.
12. Васюков В. Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Право. - 2015. - № 2 (43). - С. 35-40.
13. Васюков, В. Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве / В. Ф. Васюков // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2019. - № 2(43). - С. 240-243.
14. Воронин С. Э. И Использование полиграфа и метода психологического профилирования в расследовании преступлений, связанных с религиозным экстремизмом / С. Э. Воронин // Российский следователь. - 2016. - № 3. - С. 16-19.
15. Грицаев, С. И. Использование полиграфа при опросе граждан или психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф, 29 марта 2019 года. - Краснодар, 2019.

16. Грицаев, С. И. Проблемы применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Д. В. Шевель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научных трудов. – 2014. – Вып. 5. – С. 35–41.
17. Грошиков, В. А. Актуальные вопросы использования возможностей полиграфа при раскрытии умышленных убийств / В. А. Грошиков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (33). – С. 70–74.
18. Детектор лжи, полиграф [Электронный ресурс] // ФОРТ-С2. Томск. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: http://tomsk-ohrana.ru/services/?ELEMENT_ID=340
19. Дикий И. С. Инструментальная детекция лжи : учеб.-метод. пособие к спецкурсу «Инструментальный психофизиологический опрос с применением полиграфа» / И. С. Дикий. - Ростов н/Д., 2019. - 55 с.
20. Дубинин, Л. Г. К вопросу о психофизиологическом исследовании и его значении для расследования преступлений / Л. Г. Дубинин // Вестник криминалистики. – 2012. – № 1 (41). – С. 43–45.
21. Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа [Электронный ресурс]: практ. пособие / Б. Н. Мирошников [и др.]. - М. : МВД России, 2018. - 61 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
22. Емельянова, Н. В. Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам / Н. В. Емельянова, О. П. Копылова // Science Time. – 2019. – № 12 (24). – С. 222–227.
23. Жадяева, М. А. О применении полиграфа в расследовании преступлений / М. А. Жадяева // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: мат-лы Междунар. заочной науч.-практ. конф. – 2019. – С. 413–416.
24. Жамкочьян М. Фактор честности // Психология (Psychologies). — 2015. — № 56. — 60 с.
25. Золотарёва Л. Я всё время лгу // Психология (Psychologies). — 2017. — № 4. — 4 с.
26. Зотов Д. В. О недопустимости доказательств, сформированных на основе психофизиологических исследований на полиграфе // Законность. - 2015. - № 10. - С. 50-55.
27. Иванов, Р. С. Применение полиграфа при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности / Р. С. Иванов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 4 (4). – С. 304–308.
28. Иванов, Р. С. Применение полиграфа, как мера противодействия экстремизму / Р. С. Иванов // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3. – С. 107–113.
29. Иванов, Р. С. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности / Р. С. Иванов // Мир Кавказу. Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодёжи: сб. мат-лов. – 2019. – С. 377–383.
30. Иващенко, М. А. Нетрадиционные способы получения необходимой информации для расследования преступлений: полиграф / М. А. Иващенко // Молодой ученый. – 2019. – № 9 (89). – С. 839–841.
31. Игнатьева М. Ю. Опыт организации судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в Экспертно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел по Республике Татарстан / М. Ю. Игнатьева, О. А. Степущенко // Эксперт- криминалист. - 2018. - №2. - С. 29-31.
32. Илющенко Р. Что скрывают сотрудники органов правопорядка? [Электронный ресурс] / Р. Илющенко, Н. Мягих // Око планеты. - Электрон. дан. - [Б. м.], 2013-2018. - URL: <https://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/print:page,1,146331-chuzhie-protiv-poligrafa.html>
33. Ищенко Е. П. Полиграф Полиграфович / Е. П. Ищенко. - М. : Проспект, 2014. - 201 с.
34. Коломина, А. В. Особенности применения полиграфа на предварительном расследовании / А. В. Коломина, А. Р. Каголкина // Актуальные вопросы развития современного общества: сб. ст. 4-ой Междунар. науч.-практ. конф.: в 4-х томах. – 2014. – С. 232–235.
35. Комиссарова Я. В. Криминалистическая полиграфология: миф или реальность? // Библиотека криминалиста. - 2011. - № 1. - С. 96-108.
36. Комиссарова Я. В. Ошибки при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Судебная экспертиза: типичные ошибки / Я. В. Комиссарова; под ред. Е. Р. Россинской. М., 2012. - С. 19-23.
37. Комиссарова, Я. В. Ошибки при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа / Я. В. Комиссарова // Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская [и др.]; под ред. Е. Р. Россинской. – М., Проспект., – 2012. – С. 226–241.
38. Комиссарова, Я. В. Перспективы использования полиграфа в России / Я. В. Комиссарова // Социально-

- экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. – Иркутск, 1998. – С. 69.
39. Комиссарова, Я. В. Практика использования полиграфа в целях сужения круга лиц, подозреваемых в совершении преступления / Я. В. Комиссарова // Бюл. М-ва юстиции РФ. – М., 1999. – № 5. – С. 62–63.
40. Коробов А. Почему нам нужно лгать // Психология (Psychologies). — 2014 — № 29. — 80 с.
41. Кочергина, М. С. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений / М. С. Кочергина // Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность: мат-лы XVII Междунар. науч.-практ. конф. магистрантов и студентов. – 2014. – С. 145–148.
42. Кузнецов В. В. Психология взаимопонимания. Неправда, ложь, обман. — СПб: Питер, 2018. — 288 с.
43. Лантух, Э. В. Современные возможности и проблемы производства психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа при производстве по уголовным делам / Э. В. Лантух // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 54. – № 2. – С. 152–155.
44. Машовец А. О. К вопросу о допустимости применения полиграфа для получения показаний в судебном следствии // Уголовное судопроизводство общество и право. - 2015. - № 1 (51). - С. 183–185.
45. Машовец, А. О. К вопросу о допустимости применения полиграфа для получения показаний в судебном следствии / А. О. Машовец // Уголовное судопроизводство общество и право. – 2019. – № 1 (51). – С. 183–185.
46. Методика по проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа в кадровой работе, оперативно-розыскной деятельности и уголовном производстве. - М., 2018. - 90 с.
47. Нефедьев А. С. Полиграф в деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел по раскрытию убийств прошлых лет // Юрид. наука и практика : Вестн. Нижегород. академии МВД России. - 2014. - №4 (28). - С. 260-263.
48. обозева А. Я не могу сказать неправду // Психология (Psychologies). — 2014. — № 18. — 78 с.
49. Оглоблин С. И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. - Ярославль : Ньюанс, 2014. - 464 с.
50. Орлов Ю. К. О методическом обеспечении судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Ю. К. Орлов, Ю. И. Холодный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2016. - № 2 (12). - С. 144-151.
51. Орлов Ю. К. Процессуальные вопросы применения полиграфа при расследовании уголовных дел / Ю. К. Орлов, Ю. И. Холодный // Уголовный процесс. - 2013. - № 3. - С. 28-35.
52. Палагина А.О. Влияние психологической установки при исследовании с использованием полиграфа [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. - 2016. - № 8-9(59). - С. 115-119.
53. Пеленицын А. Б. Основные трудности и проблемы использования полиграфа в правоохранительной деятельности и кадровой работе и рекомендуемые пути их преодоления [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская школа детекции лжи. - Электрон. дан. - [Б. м.], 2013. - URL: <http://www.poligraf.sp.ru/pelvist.html>
54. Пеленицын А. Б. Так что же все-таки определяет полиграф? / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников, О. В. Жбанкова // Вестн. криминалистики. - 2011. - Вып. 2 (38). - С. 7-9.
55. Проблемы проведения и научного обеспечения судебных экспертиз [Электронный ресурс] // Институт судебных экспертиз и криминалистики. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <https://ceur.ru/library/articles/pravo/item127028/>
56. Пупцева, А. В. Некоторые вопросы научной и практической методики применения полиграфа при расследовании преступлений / А. В. Пупцева // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. ст.Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 119–120.
57. Соколова, О. А. Некоторые проблемы диагностирования человека с помощью полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова, Н. П. Майлис // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 10. – С. 114–118.
58. Тарабрин А. И. Детектор лжи, или сто первый раз: почему он не нужен в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 1. - С. 59-64.
59. Ушаков А. Ю. О перспективах использования в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа // Рос. следователь. - 2015. - № 7. - С. 10-14.
60. Ушаков, А. Ю. Основные тенденции применения полиграфа при расследовании преступлений в России и за рубежом на современном этапе / А. Ю. Ушаков, О. Е. Беркович // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (29). – С. 183–186.
61. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи / Оддерт

Фрай. — СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2014. — 284 с.

62. Халиков А. Н. Соотношение криминалистических и процессуальных задач при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Рос. следователь. - 2016. - № 4. - С. 12-16.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/173720>